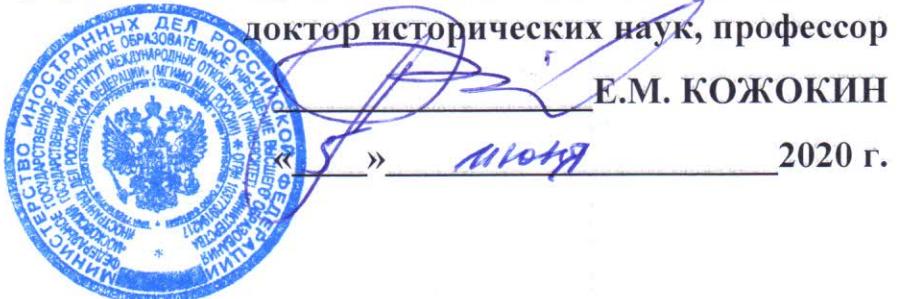

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе МГИМО МИД России

Отзыв ведущей организации

на диссертацию игумена Вассиана (Бирагова Валерия Сергеевича)
«Богословское осмысление христианской Пасхи во II–V веках»,
представленную к защите в Религиозной организации – духовной
образовательной организации высшего образования «Московская духовная
академия Русской Православной Церкви» на соискание ученой степени
кандидата богословия по специальности «патрология»

Диссертация игумена Вассиана (Бирагова) посвящена актуальной теме – осмысление Пасхи в святоотеческом наследии. Христианская Пасха рассматривается сквозь призму решения вопроса о степени «сродства» ветхозаветной и новозаветной Пасхи и выявления на основании изучения богословских трудов II – V вв. скрепляющей исследование идеи принципиальной многоаспектности Пасхи (Пасха – жертва, священное событие, праздник). В диссертации эти аспекты четко обозначены. Многоаспектность Пасхи определяет методологию исследования, благодаря которой автору удается подробно и тщательно изучить пути признания большинством богословских школ «сродства» ветхозаветной и новозаветной Пасхи и выявить основную причину, обуславливающую это «сродство» – христоцентризм Священных событий Ветхого и Нового Завета.

Автор диссертации указывает, что выявленные им в богословских трудах II – V вв. аспекты Пасхи, со временем стали рассматриваться отдельно. Были развиты догматические формулировки о Воскресении Иисуса Христа, о

всеобщем Воскресении мертвых, учения о Спасении и о сoterиологическом значении Таинства Евхаристии, а Пасха стала упоминаться, фактически, в одном аспекте – праздника (Введение, с. 8). Толкованию первоначального смысла христианской Пасхи, ее связи с Пасхой ветхозаветной посвящены вторая и третья главы диссертации, в подразделах которых рассмотрены направления и особенности осмыслиения христианской Пасхи в Доникейский (II – III вв.) период и в Золотой век святоотеческой письменности (IV – Vвв.).

С самого начала изложения материала логика осмыслиения предмета исследования, которым является процесс формирования православного воззрения на христианскую Пасху (автореферат, с. 5), поставлена на твердую научную основу. Пасхальная проблематика изучается в святоотеческих трудах и научных исследованиях (§1.1). Тематический, хронологический и патрологический принципы, используемые автором в работе, а также опора на этимологию и семантику слова «пасха» («пасха» – «переход», «пасха» – «страдание») представляют собой методологическую базу, с помощью которой организован исследовательский комплекс диссертации. Такая методологическая предопределенность свидетельствует о высокой научной исследовательской культуре автора, сочетающего в работе опыт философского и богословского осмыслиения темы.

Иг. Вассиан (Бирагов) достаточно подробно освещает исторические этапы осмыслиения христианской Пасхи и ее аспектов (главы 2 и 3). Особое внимание в диссертации уделено доказательству существования объективных предпосылок для признания факта празднования Пасхи во II веке (§2.1). Характеризуя историческую обстановку в Доникейский период (II – III вв.), автор акцентирует внимание на том, что в эту эпоху христианство развивалось в окружении римской государственности, иудейской традиции и греческой философии. Зачастую как христиане из иудеев, так и гностики пытались исказить новозаветное учение: первые настаивали на том, что христианам необходимо исполнять предписания Закона Моисея, в частности, в пасхальной практике; а вторые понуждали христиан к отрицанию Богодухновенности

Ветхого Завета и ветхозаветных установлений (§2.1). Как известно, борьба с чуждыми ей идеологиями в целом способствовала укреплению единства Церкви, становлению христианского самосознания и развитию богословского понимания «сродства» Ветхого и Нового Завета. Вместе с тем автор указывает на существенные расхождения между церковными писателями в богословских воззрениях на христианскую Пасху, на ее связь с Пасхой ветхозаветной и анализирует эти расхождения.

Диссертант выявляет, что в Доникейский период главные пасхальные споры ведутся вокруг понимания значения слова «пасха», пасхального характера Тайной вечери, определения дня праздника христианской Пасхи. Причины этих различий диссертант видит в особенностях осмысления Пасхи, в которых проявляется многомерность богословской мысли. Так, слово «пасха» понималось и как «страдание», и как «переход». Наличие двух значений у одного слова отражает различные акценты в воззрениях церковных писателей на священное событие. Для одних – это Крестные страдания Спасителя, для других – «переход» от смерти к жизни, явленный в Ветхом Завете в факте спасения еврейских первенцев, а в Новом Завете – в Воскресении Христовом (§2.2, с. 158).

Автор диссертации обращается к различным толкованиям праздничного аспекта Пасхи в Доникейский период, из которых основными можно считать: Пасха есть Богоучрежденный ветхозаветный праздник, лишь осмысленный в духе христианского богочитания (Александрийская Церковь) и Пасха – самостоятельный новозаветный праздник Воскресения Христова (Римская Церковь) (§2.2, с. 57). В вопросе о пасхальном характере Тайной вечери (т.е. вкушал ли на ней Господь Иисус Христос с учениками законную пасху) мнения богословов разделились (§2.2, с. 159). Одни отрицали, другие, наоборот, признавали вкушение пасхального агнца на Тайной вечери. Автор утверждает, что в свете положительного решения этого вопроса, возобладавшего со временем в Церкви, одновременность совершения законной Пасхи и учреждения Бескровной Жертвы служит доказательством

того, что именно на Тайной вечери Господь Иисус Христос утвердил «сродство» Пасхи ветхозаветной и новозаветной (§2.2, с. 158) и установил критерий принадлежности к Церкви – участие верных в пасхальной трапезе, вкушение которой объединяет и ветхозаветных праведников, и христиан в единую Церковь Христову (Заключение, с. 197).

Используя ракурсы целостности и многоаспектности предмета исследования, соискатель исследует процесс осмысления христианской Пасхи в Золотой век святоотеческой письменности (IV – Vвв.). Анализируя святоотеческие труды этого периода, диссертант развивает мысль о том, что именно христоцентризм обуславливает «сродство» ветхозаветной и новозаветной Пасхи, и необходимость единого для всей Церкви дня праздника Пасхи. Причем Богоучрежденность праздника Пасхи еще в Ветхом Завете предполагала руководство библейскими нормами, а не человеческим произволом, при определении единого дня праздника. Автор указывает, что представителям Западной богословской школы (свтт. Амвросию Медиоланскому и Льву Великому, Папе Римскому) не удалось до конца преодолеть возникшие в Доникейский период стереотипные представления (т.е. человеческий произвол) относительно времени праздника Пасхи (§3.4).

Автор диссертации проявляет герменевтические навыки в отборе необходимых доказательств тезиса о «сродстве» ветхозаветной и новозаветной Пасхи, проявляя бережное отношение к положениям тех богословских трудов, которые являются источниковой базой его исследовательской системы. Например, указывается, что свт. Мелитон Сардийский в сочинении «О Пасхе» использует принцип прообразовательного (типологического) истолкования Священного Писания (§2.3.1), демонстрируя при этом путь восхождения от ветхозаветных прообразов к новозаветному Откровению. На основании упорядочивания изысканий представителей различных Церквей и богословских школ иг. Вассиан (Бирагов) убедительно доказывает, что Пасха есть единый праздник Ветхого и Нового Завета. Тем

самым, он наглядно подтверждает целесообразность исторического экскурса в анализе исследуемой им проблемы (§2.3).

В ходе рассмотрения различных святоотеческих точек зрения на пасхальную проблематику формируется устойчивая позиция иг. Вассиана (Бирагова) как зрелого богослова. Так, автор пишет, что большая часть западных церковных писателей Доникейского периода (§2.3) отделяла новозаветную Пасху от ветхозаветной, считая, что Господь на Тайной вечере не вкушал законную Пасху и что истинный смысл Пасхи – «страдание». Таким образом, вместо «сродства» получалось противопоставление ветхозаветной и новозаветной Пасхи (с. 90). Автор обращает внимание на то, что, благодаря последовательному истолкованию преимущественно Александрийских богословов ветхозаветные пасхальные установления стали рассматриваться в свете евангельских событий и стало утверждаться признание совершения Спасителем ветхозаветной Пасхи на Тайной вечери (§2.3).

Проблема «сродства» ветхозаветной и новозаветной Пасхи, несмотря на то что к концу V в. процесс богословского осмысливания христианской Пасхи завершился и *consensus patrum* среди богословских школ был достигнут, остается по мнению доктора философии дискуссионной. Односторонний подход – т.е. упоминание Пасхи только в праздничном аспекте (а споры ведутся только вокруг времени ее празднования) – свидетельствует о непонимании, в основном западными богословами, библейского смысла православной пасхалии. Иг. Вассиан (Бирагов) указывает, что «дискуссионный вопрос о времени празднования Пасхи может быть решен только при рассмотрении христианской Пасхи в совокупности всех ее аспектов» (Введение, с. 8–9).

Именно такой ракурс позволяет автору исследовать богословские тексты, не прибегая при этом к излишней рационализации. Так, при изучении вопроса о времени празднования Пасхи им делается акцент на богословские, а не на астрономические принципы построения различных пасхалий (§3.1). В докторской работе подчеркивается, что взгляды на Пасху, время ее празднования, не

только служили единению христиан, но и создавали предпосылки для развития богословской мысли.

Рассматривая вклад в разработку указанной проблемы свт. Афанасием Великим, иг. Вассиан (Бирагов) обращает внимание на его мысль о том, что христоцентризм пронизывает и скрепляет весь текст Священного Писания (§3.2.1, с. 104). Святитель Афанасий подмечает, что Ветхий Завет – «прообраз» и «тень», а Новый Завет – истина, исходящая из Ветхого Завета и сохраняющая его «теневое присутствие» (§3.2.1, с. 104). В этом и наблюдается их «онтологическое различие». Следует отметить, что диссертант неоднократно в работе (особенно в третьей главе) обращает внимание на это онтологическое различие, постигаемое святыми отцами в «согласии Духа».

Иг. Вассиан (Бирагов) ссылается на разъяснение архиепископом Феофилом Александрийским принципов построения Александрийской пасхалии с целью утверждения неизменности библейских норм определения времени празднования Пасхи, которые действуют в православной пасхалии до настоящего времени (§3.2.2). Несомненной заслугой автора диссертации является его внимание к тому, что в рассуждениях Феофила Александрийского вместо слова «равноденствие (*ισημερία*)» употребляется словосочетание «весенний поворот (*τῆς ἐαρινῆς τροπῆς*)» (§3.2.2, с. 109–110). Разные номинации одного и того же астрономического явления демонстрируют их разные духовные смыслы. Слово «равноденствие» акцентирует внимание на равенстве длительностей дня и ночи; оно как бы игнорирует духовный аспект – несопоставимость света и тьмы. А в слове «поворот», напротив, подчеркивается духовный смысл Пасхи, как «перехода» от тьмы к свету, от смерти к жизни (§3.2.2, с. 110).

С точки зрения диссертанта, имеет место осмысление христианской Пасхи в творчестве свт. Кирилла Александрийского, где Пасха – священное событие, как перехода от смерти к жизни, как процесс спасения в соработничестве Бога и человека (§3.2.3). Этот мотив углубляется в синтезе аспектов Пасхи с Домостроительством Божиим, Творением мира и человека

(Каппадокийская школа §3.3; свт. Григорий Богослов – §3.3.1; свт. Григорий Нисский – §3.3.2). По мнению исследователя, в учении свт. Григория Нисского смерть и воскресение Иисуса Христа мыслятся как итоги процессов, имеющих временное протяжение и названных святителем как «разделение» и «соединение» Человеческих Души и Тела, «воспринятых Господом нашим Иисусом Христом» (§3.3.1, с. 153). Автор диссертации, следуя за мыслью святителя, отмечает непосредственную связь антропологического и сотериологического смысла этих процессов с богословским анализом феномена Пасхи.

Особое значение в работе обретает синтез аспектов Пасхи (жертва, священное событие и праздник) в раскрытии пасхальной темы свт. Иоанном Златоустом, который решает проблему Пасхи преимущественно в контексте церковного единения. Автор диссертации обращает внимание на то, что святитель, используя метод типологического толкования ветхозаветных пасхальных событий, четко обозначает онтологические характеристики ветхозаветной и христианской Пасхи: «иудейская Пасха есть образ, а христианская – истина» … «Та избавляла от телесной смерти, а эта прекратила гнев Божий, которому подпала вся вселенная; та избавила некогда от Египта, эта освободила от идолослужения; та погубила фараона, эта – дьявола; после той – Палестина, после этой – небо» (§3.5.1, с. 175). Диссертант делает акцент на том, что для свт. Иоанна Златоуста, Пасха христианская есть «приношение и жертва» и что она отличается особой событийностью и внеисторичностью, так как совершается всякий раз на литургии во время приобщения к Христовым Таинствам. Отсюда и сакральность пасхального действия, и его связь с человеком, так как достойное причащение – это приобщение христианина к Христовым Таинствам с чистой совестью (§3.5.1, с. 177). Иг. Вассиан (Бирагов) выделяет в учении свт. Иоанна Златоуста антиномичность Пасхи, совмещающей в себе жертвенность и праздничность.

Основное достоинство работы иг. Вассиана (Бирагова) заключается в актуализации им святоотеческого понимания богословского смысла Пасхи.

Диссиденту удалось, основываясь на учении святых отцов, раскрыть многоаспектность Пасхи и показать, что в священном событии Воскресения Христова были явлены две истины: «обожение Его человеческого естества, силой обитающего в Нем и соединившегося с Ним Божества, и открытие доступа человеческой природе к нетленности, к устойчивости против греха для делания добра и подавления страстей» (Заключение, с. 195). Автор убедительно доказывает, что святоотеческие толкования ветхозаветных пасхальных установлений служат тем «живым знанием», которым необходимо руководствоваться христианину для совершенствования своей жизни (Заключение, с. 196).

Нетрудно заметить, что в данной диссертации изложение богословских учений занимает избыточное место в комплексе исследования, однако эта излишняя описательность в работе одновременно оказывается своеобразным ее достоинством, так как демонстрирует авторское искусство всесторонне погружаться в древние тексты и плодотворно интерпретировать их в соответствии с актуальным богословским содержанием.

В целом диссертация иг. Вассиана (Бирагова) представляет собой законченный богословский труд. Выводы исследования позволяют судить о высокой степени владения автором материалом и качественной его методологической проработке. Результатами диссертации можно руководствоваться как в церковной практике, так и в дальнейшем патрологическом исследовании. Работа выполнена автором самостоятельно, обладает внутренним единством и индивидуальным стилем. Основные результаты опубликованы в рецензируемых научных изданиях.

Таким образом, диссертационное исследование **игумена Вассиана (Валерия Сергеевича Бирагова)** «**Богословское осмысление христианской Пасхи во II – V веках**» отвечает квалификационным требованиям,

предъявляемым к кандидатским диссертациям по богословию, а его автор заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата богословия.

Отзыв подготовлен доктором философских наук, профессором, профессором кафедры философии им. А.Ф. Шишкина ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» Владимиром Сергеевичем Глаголевым.

Отзыв был обсужден и утвержден на заседании кафедры философии им. А.Ф. Шишкина ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», протокол № 3 от «07» апреля 2020 г.

Профессор кафедры философии им. А.Ф. Шишкина
ФГАОУ ВО «МГИМО МИД России»,
доктор философских наук,
профессор

Глаголев Владимир Сергеевич

Зам. зав. кафедрой философии им. А.Ф. Шишкина
ФГАОУ ВО «МГИМО МИД России»,
кандидат социологических наук, доцент

Коннов Владимир Иванович

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»
Юридический адрес: г. Москва, проспект Вернадского, 76
Почтовый адрес: 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76
Тел. +7 (495) 229-38-22
Сайт: <https://mgimo.ru/study/faculty/mp/kfsl/>
e-mail: kfmgimo@gmail.com

